

И.Н. Барыгин

ОБЗОР УЧЕБНИКА, ИЗДАННОГО В МОСКВЕ*

В издательстве «ИНФРА-М» в Москве вышел трехтомный учебник В.И. Добренькова и А.И. Кравченко «Социология». Он продолжает наметившуюся в последние годы в ряде учебников и учебных пособий линию на создание учебников и учебных пособий, использующих достижения социологической мысли, в первую очередь классические теории, как инструмента для описания и анализа современной, по преимуществу российской действительности.

Как известно, ситуация на рынке учебников и учебных пособий для высшей школы в сегменте данной дисциплины в последние годы резко меняется, следует говорить о завершении периода «первоначального насыщения» рынка изданиями соответствующего профиля и переходе к периоду его специализации.

В настоящее время востребованными становятся только те издания, которые существенно превосходят по качеству то, что могут предложить кафедры того или иного вуза в первую очередь для своих студентов. То есть учебники, стержнем которых является не относительно монотонное заимствование основных теорий западной теоретической социологии, а творческое преломление и развитие теории на базе актуальных проблем современного российского общества.

Авторами предпринята успешная попытка представить теоретико-методологические основы социологического знания через создание для читателей возможностей для вхождения в преддверие творческих лабо-

* **В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. Социология. В 3 т.** Т. 1: Методология и история. Т. 2: Социальная структура и стратификация. Т. 3: Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000.

раторий ученых. Они адресуют свой учебник студентам, аспирантам и преподавателям социологических факультетов высших учебных заведений, пытаясь тем самым ликвидировать пробел, существующий на современном российском рынке социологической учебной литературы.

Одним из важных достоинств учебника является то, что авторам удалось на протяжении всего текста выдержать единую схему изложения материала: история вопроса, современное состояние, методология и методика исследования вопроса, основные результаты. Благодаря такой логике рассмотрения материала, *история* становления того или иного направления, проблемы, представляется основным смысловым связующим звеном изложения. В процессе чтения читатель дважды сталкивается с одними и теми же историко-социологическими сюжетами. Сначала в первом томе в контексте общей эволюции становления социологического знания, и во второй раз в следующих томах, когда тема становится предметом специального рассмотрения.

Основные проблемные поля социологии как науки и учебной дисциплины, формулируемые авторами в названиях томов («Методология и история», — Т. 1, «Социальная структура и стратификация» — Т. 2 и «Социальные институты и процессы» — Т. 3) достаточно четко определяют теоретические позиции авторов. Обосновывая их, авторы совершенно справедливо отмечают, что «только в рамках сциентистской парадигмы можно говорить об изучении объективных закономерностей и структуре общества, строить статистические таблицы и графики, проводить фундаментальные эмпирические исследования и проверять теоретическое знание на опыте... Учебников по общей социологии для вузов ни в нашей стране, ни за рубежом не написано с позиций, например, этнометодологии или феноменологической социологии» (Т. 1, с. 338).

От себя добавим, что актуальность написания таких учебных пособий для России крайне велика.

Однако, по нашему мнению, позиции авторов внутренне противоречивы. Так, например, определяя отрасли социологического знания (Т. 1, с. 43—50), авторы настраивают читателя на присутствие большинства выделенных разделов в последующем изложении. При этом, в следующих томах мы не находим разделов по большинству выделенных отраслей (индустриальной, военной, политической, культуры, международных отношений и т.д.) социологии. Внимания удостоены только социальные институты образования и науки, семьи и брака, а также отклоняющегося поведения, главы по которым содержатся в третьем томе. Хотя общий объем учебника, а мы имеем дело с самым объемным учебным текстом по предмету нашей науки, изданным в России в последние десятилетия, казалось бы, позволяет уделять больше внимания и другим отраслям и соответственно, социальным институтам.

Первый том, как это следует из названия, посвящен методологии и истории социологической наук и состоит из двух разделов. Если рассматривать теоретический раздел, то авторы предлагают свой, относительно оригинальный подход к определению иерархии основных категорий социологии. Сам по себе этот методический прием может быть оценен как

положительный. Это реальное знакомство читателя с творческой лабораторией исследователей — авторов учебника. Ими определяются две главные категории, «которые выделяются в качестве первокирпичиков - это статус и роль» (Т. 1, с. 78).

Позиция, по нашему мнению, недостаточно аргументирована в тексте работы. В качестве основного критерия авторы выдвигают критерий специфичности понятия с точки зрения именно социологии, отсутствие практики его использования в рамках других общественных наук. Однако, по нашему мнению, эти понятия с успехом используют и философы, и психологи, и педагоги, и культурологи, а также представители других общественных наук.

Как известно, дискуссия по этому вопросу идет уже второе столетие, наиболее распространенной в последние десятилетия является точка зрения, разработанная М. Вебером, Дж. Тернером и Т. Парсонсом, в соответствии с которой таким первокирпичиком выступает категория социального действия.

К сожалению, в данном учебнике не представлены материалы научной дискуссии по этому вопросу, что позволило бы читателю самому определить свою точку зрения на существо проблемы.

По нашему мнению, социология в первую очередь является наукой о месте личности в обществе. Эта пара категорий — личность и общество, — являются главными, т.е. родовыми категориями нашей науки. Соответственно, понятие главных категорий следует отличать от видовых понятий науки, которыми выступают категории «социальное действие», «социальный статус», «социальная роль» и др.

В настоящее время уровень теоретических представлений о феномене общества достаточно примитивен и базируется на моделях, заимствованных в основном из общей теории систем.

В социологии отсутствует аксиоматическая составляющая, определяющая степень относительной зрелости любой науки. Поэтому объясняющий потенциал категорий «личность» и «общество» в настоящее время относительно невелик, хотя объективно именно они являются центральными в данной науке. Они характеризуют целое, все остальные категории — лишь его части.

Второй раздел тома озаглавлен «История развития социологии за рубежом». Глава первая «Исторические корни социологии» включает в себя такие параграфы, как «Задачи изучения и хронологии социологии», «Донаучный этап», «Новое время», «Классический этап», «Ранний этап американской социологии». Раздел в основном правильно структурирует исследуемую проблему, однако в нем хотелось бы видеть параграф по истории российской социологии в досоветский период.

Глава вторая рассматривает проблематику современного этапа социологии, начало которого авторы обоснованно относят к двадцатым годам нашего столетия. Здесь рассматриваются такие вопросы, как «Сциентистская и гуманистическая перспективы», «Понимающая социология», «Символический интеракционизм», «Феноменологическая социология», «Драматургическая социология», «Экзистенциальный менеджмент», «Этно-методология», «Школа «ультрадетальных эмпирических исследований».

В томе первом отсутствует раздел по истории современной российс-

кой социологии, что, на наш взгляд, является типичным недостатком учебников, в том числе и последнего времени (А.Г. Эфендиев и др. (2000), А.И. Кравченко (1999) и др.). Писать о современниках всегда сложнее, чем об умерших классиках, от этой болезни еще придется избавляться авторам учебников следующих поколений, когда, будем надеется, научное сообщество избавится от недоброжелательности к некоторым «другим» своим членам.

Приятно отметить, что из этого правила есть некоторые исключения, например учебники Волкова Ю.Г. и Мостовой И.В. (1998), В.В. Касьянова и др. (2000).

Кроме того, в томе не наблюдаются традиционно присутствующие в продвинутых учебниках разделы по интегральной социологии П. Сорокина, теорий «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, «полей политики» П. Бурдьё, теории структуризации Э. Гидденса, «самореферентных систем» Н. Лумана, что явно снижает качество раздела.

Достоинством работы является то, что учебник снабжен разделами «вопросы и задания», кратким терминологическим словарем, а также библиографией по проблематике методологии и истории социологии. Выигрышной стороной учебника является также включение относительно крупных фрагментов оригинальных текстов классиков социологии, а также крупных современных ученых в текст каждой из глав. Это позволяет вести разговор как бы в нескольких планах, иллюстрируя свои оценки и выводы позициями других специалистов, создавая и поддерживая эффект плюралистической подачи учебного материала.

Том второй, состоящий из восьми глав, посвящен проблемам социальной структуры и стратификации. Он открывается обобщающей главой по социальной стратификации, далее идут разделы по социологическим теориям классов, среднему классу, бедности и неравенству, высшему классу и предпринимателям, рабочему и низшим классам, социальной мобильности.

Первый параграф первой главы называется «Теория стратификации П. Сорокина», однако он не заменяет отсутствующих материалов по интегральной социологии этого классика социологической мысли.

В главе на высоком теоретическом и методическом уровне рассматриваются (в соответствующем порядке) вопросы стратификации и неравенства, теорий стратификации, оснований и критериев стратификации, стратификации и ранжирования, социального расслоения в советском и постсоветском обществе, экономической стратификации, профессионального престижа, политической стратификации, открытого и закрытого общества, рабства, рабства и крепостничества, каст, сословий, сословных титулов и рангов, стратификации в СССР и России.

По нашему мнению, следовало бы существенно изменить порядок изложения материалов в главе, убрав дублирование по проблемам стратификации в СССР и России, и сосредоточив соответствующие материалы в конце раздела.

В главе второй, озаглавленной «Социологические теории классов», подробно рассматриваются теории социальной стратификации от пер-

воначальных и классических до современных неовеберовских подходов к социальной структуре. В материалах анализируются теории классов К. Маркса, М. Вебера, А. Гоулднера, Э. Райта и др., представлен также процесс эволюции классовой теории в Европе и США. Авторы подробно останавливаются на социологических теориях классов в России в их приемственности и изменении (Т. 2, с. 117–134), что, несомненно, является достоинством рецензируемого учебника.

В главе третьей второго тома рассматриваются вопросы среднего класса. Показательным является то, что проблемы среднего класса авторы ставят первыми по степени значимости в рамках российского моделирования социального пространства.

Авторы сосредотачивают свое внимание на вопросах определения общества среднего класса, состава среднего класса, нормативистского и релятивистского подходов к конструированию среднего класса, понятиях старого и нового среднего класса, параметрах среднего класса, ценностных ориентациях его, «челноков» как источника пополнения среднего класса, методов исследования среднего класса, а также основных проблемах становления среднего класса в СССР и современной России, а также сервисного класса в Великобритании. Тем самым авторы представили на высоком теоретическом и методическом уровне все основные проблемы анализа данной социальной группы.

К недостаткам главы следует отнести помещение параграфа о методах исследования среднего класса в конец раздела, а не в начало, после определения самого понятия «средний класс», рассмотрение российской проблематики в различных частях главы, хотя и с соблюдением определенной внутренней логики, а также выделение на уровне отдельного параграфа проблематики среднего класса только в Великобритании без объяснения отсутствия соответствующего внимания к однотипным элементам социальной структуры других стран.

Четвертая глава второго тома рассматривает проблематику бедности и неравенства. Авторы последовательно рассматривают вопросы теоретического осмысления бедности, уровня жизни, прожиточного минимума и потребительской корзины, порога (черты) бедности, стандарта жизни в XIX в, анализа понятий абсолютной и относительной бедности, зарубежных методов измерения бедности, измерения социальной дифференциации, углубленных показателей бедности, культуры и субкультуры бедности, зон бедности в России, бедности в развивающихся странах, и наконец, анализа понятий депривации и обездоленности.

Пятая глава рассматривает проблемы высшего класса и предпринимателей. Структура рассмотрения характеризуется представлением социологических теорий элит и современного понимания элиты, понятия российской олигархии, взаимоотношением олигархов и «новых средних», анализом соотношения категорий «правлящий класс» и «номенклатура». Далее в главе соответственно рассматриваются проблемы эволюции капиталистического класса, определения понятия «предприниматель», анализа «бизнес-слоя» в российском обществе, анализа мотивации и ценностей предпринимателей, каналов обогащения и криминализации, генезиса русской буржуазии, сравнения класса капиталистов и класса управляющих, проблем вырождения управленческих элит.

В отличие от большинства учебников и учебных пособий, где авторы, как правило, ограничиваются рассмотрением общемировой проблематики высшего класса, эта глава написана в основном на базе современных российских материалов, которые иллюстрируют общемировые тенденции. Такой подход, по нашему мнению, является продуктивным, а опыт представления проблематики в таком ракурсе и контексте следовало бы распространить и на многие другие разделы курса.

Шестая глава рассматривает вопросы рабочего и низших классов. Кроме параграфа непосредственно по рабочему классу, она содержит разделы по социальным группам бедных, при этом отдельно рассматриваются вопросы «новых бедных», проблемы «социального дна» и маргиналов, андеркласса, истории нищенства, бомжей. Материал тесно связан с представленным в главе четвертой настоящего тома и является во многом ее содержательным продолжением. Однако, следует обратить внимание читателей на нарушение баланса в представлении материалов по различным классам современного общества. Так, если рабочему классу уделяется восемь страниц (Т. 2, с. 378–386), то высшему классу уделяется семьдесят четыре страницы (Т. 2, с. 304–370), а среднему классу — шестьдесят четыре страницы (Т. 2, с. 160–224).

В последней, седьмой главе второго тома рассматриваются вопросы социальной мобильности. Авторы последовательно рассматривают вопросы определения и классификации мобильности, определяют детерминанты мобильности, основные характеристики групповой мобильности, индивидуальной мобильности, меж- и внутрипоколенной мобильности, структурной мобильности, мобильности в советском и постсоветском пространстве, каналов вертикальной мобильности, каналов мобильности в советском и российском обществе, групповая замкнутость, закрытость и открытость российского общества, две волны маргинализации в социальной мобильности К. Маркса, деклассирование, обуржуазивание и пролетаризация сегодня, демографические факторы мобильности, миграция, исторические формы миграции, миграционная картина современной России, трудовая и экономическая миграция, рынок иностранной рабочей силы, «утечка мозгов», вынужденная миграция и беженцы. Достоинством главы является умело найденный баланс между общетеоретическими положениями и миграционной картиной современного мира и России.

В томе третьем «Социальные институты и процессы», состоящем из девяти глав, рассматриваются некоторые социальные институты в контексте социального пространства и социального времени, а также социобиологической эволюции общества.

К недостаткам тома следует отнести отсутствие разделов по социальным институтам и процессам в целом. Так, например, глава четвертая рассматривает социальные институты, глава пятая социальный контроль как процесс, а глава шестая — образование и науку как социальные институты, при этом глава восьмая — социальное действие как процесс и т.д.

Глава первая рассматривает социальное пространство и время. В ней последовательно анализируются эвклидова и неэвклидова модели социального пространства, различные подходы к анализу социальной структуры общества, статусный портрет общества, статусный портрет человека, рассматриваются эпизодические статусы и социальное время, динамика статусного портрета общества, бюджет времени, структура фонда времени, свободное время, досуг и отдых, образ жизни и культура, концептуаль-

ная структура образа жизни, исследование образа жизни и досуга.

В целом материал подобран и представлен авторами на высоком теоретическом уровне, однако вызывает некоторые сомнения целесообразность помещения в главу подраздела по образу жизни и культуре (Т. 3, с. 46–49), а также незначительность внимания, которое уделяется авторами этим проблемам.

Вторая глава рассматривает исторические и эволюционные предпосылки формирования человеческого общества. Здесь определяются понятия общества, его строения, анализируется марксистская модель структуры общества, взаимное влияние сфер общества, проблематика гражданского общества и правового государства. В целом материал, представленный в этой, одной из самых незначительных по размеру глав (Т. 3, с. 64–81), важен и представляет существенный интерес, однако неясным остается вопрос, почему авторы на уровне подраздела сочли возможным говорить только о марксистской модели структуры общества.

Третья глава рассматривает вопросы социобиологической эволюции общества. Здесь последовательно анализируется природа человека как социального животного, далее все основные стадии эволюции от предистории в виде человеческого стада до групп бродячих охотников, вожеств, групп современных первобытных людей, скотоводства и земледелия, возникновения ранних государств, аграрных обществ, современного общества, мирового сообщества и мировой системы, структуры мировой системы.

Текст раздела позволяет представить проблему на высоком теоретическом и методическом уровне во всей ее многогранной сложности.

Глава четвертая рассматривает социальные институты. Здесь в соответствующем порядке рассматриваются проблемы определения социального института, типология, функции и дисфункции социальных институтов, их явные и латентные функции, институт рассматривается как нормативная система и социальная организация, рассматривается также динамика социальных институтов.

Авторы представили богатый материал по данной проблеме, однако хотелось бы видеть и отдельный подраздел по специфике становления и эволюции социальных институтов современного российского общества.

Глава пятая рассматривает процесс социального контроля. Авторы выделяют такие основные элементы рассмотрения, как функции и содержание социального контроля, концепция социального контроля П. Бергера, агенты и инструменты социального контроля, общий и детальный контроль.

В целом, материал главы позволяет составить адекватное представление о предмете, однако с методической точки зрения, представление конкретной концепции социального контроля (в данном случае П. Бергера) до изложения всех основных общих теоретических положений, является далеко не лучшим приемом.

Глава шестая называется «Образование, наука, интеллигенция». Авторы рассматривают весь комплекс проблем образования и науки, выделяя при этом особо сравнительные характеристики этих институтов в СССР и США.

Раздел не лишен недостатков. В частности, параграф «Интеллигенция» (Т. 3, с. 279–285) есть характеристика элемента социальной структуры, соответственно этот подраздел хотелось бы видеть во втором, а не в третьем томе.

Из всего набора социальных институтов мы имеем отдельные главы только по институтам «образования и науки» и «семьи и брака», отсутствуют без определения причин главы по экономике, политике, религии, и др., что является, пожалуй, самым существенным недостатком тома.

Глава седьмая рассматривает проблематику института семьи и брака. Авторы последовательно анализируют понятие института семьи, функции семьи, проблемы разграничения терминов семьи и домохозяйства, жизненный цикл семьи, добрачное поведение, институт, исторические формы и классификацию типов брака, проблематику выбора партнеров, типов семьи, форм родства, запрета кровосмешения, содержания современной семьи и распределения в ней ролей, проблему лидерства в семье, содержание процесса развода и его последствий для взрослых и детей членов семьи, вопросы семьи и социального класса, кризиса института семьи и брака, а также социологии семьи.

Материал позволяет читателю создать достаточно полное и целостное представление по предмету.

В главе восьмой авторы анализируют проблематику форм и видов социального действия. Авторы начинают свой анализ с изложения концепции этой проблемы М. Вебера, затем рассматривают проблематику рационального и иррационального действия, социального взаимодействия и его типологии, взаимодействия и обмена, форм массового поведения, определения общения, взаимодействия, коммуникации, классификации видов коммуникации, межличностных отношений, процесса и структуры коммуникации, социокультурных функций СМИ, роли телевидения в современном обществе, концепции «чистого общения» Г. Зиммеля, межкультурного общения и культурных конвенций.

Глава содержит интересный материал, который представлен читателю в простой и понятной форме.

Последняя, девятая глава рассматривает проблематику отклоняющегося поведения. Авторы начинают изложение с вопроса трактовки отклоняющегося поведения, рассматривают сущность девиантного и делинквентного поведения, организованной преступности подростков, криминального поведения и состояния преступности в мире.

В целом представленный материал позволяет читателю получить необходимый объем знаний и при желании продолжить изучение темы по специальной литературе. Однако, учитывая значимость и специфику темы, хотелось бы видеть особый подраздел по современному российскому девиантному поведению.

Заканчивая обзор трехтомника, хотелось бы обратить внимание читателей и авторов на еще один недостаток работы. В ней есть подразделы, которые занимают одну страницу, есть такие, которые занимают по семнадцать страниц. Вряд ли такая неравномерность в структурной проработке материала допустима с точки зрения баланса смысловой подачи материала.

В целом рецензируемая работа представляет собой интересный опыт учебника продвинутого типа, который будет интересен различным группам российского социологического сообщества.